
**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.20> EDN: ZAIDVN**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПРОЗЫ В ЖАНРЕ АВТОФИКШН С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА
МАТЕРИАЛЕ СОБСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ О. ВАСЯКИНОЙ «РАНА»)**

Научная статья

Кузьменко Е.К.^{1,*}¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (egorkuz02[at]gmail.com)

Предложена: 10.06.2026; Принята: 11.06.2026; Опубликовано: 17.07.2026

Аннотация

Статья посвящена специфике перевода русскоязычной художественной прозы в жанре автофикшн с русского языка на английский. Актуальность работы обусловлена ростом популярности автофикциональной литературы в русскоязычном литературном пространстве, благодаря чему у переводчиков появляются новые вызовы, связанные с переводом подобной прозы и сохранением всех жанровых особенностей направления при переводе на английский язык. В статье уточняется понятие автофикшена, анализируются его жанровые особенности и характеристики, что помогает подобрать правильные стратегии для перевода автофикциональной литературы на английский язык. На материале собственного перевода повести Оксаны Васякиной «Рана» были рассмотрены проблемы перевода на всех основных уровнях текста: графическом, синтаксическом, фонетическом, грамматическом, лексическом, а также трудностям, возникшим при передаче реалий, стилистических фигур и идиостиля Васякиной.

Ключевые слова: фоника, графика, идиостиль, художественный перевод, автофикшн, стилистика, реалии.**THE SPECIFICS OF TRANSLATING AUTOFICTION FROM RUSSIAN INTO ENGLISH (BASED ON THE
AUTHOR'S OWN TRANSLATION OF O. VASYAKINA'S SHORT STORY 'THE WOUND')**

Research article

Kuzmenko E.K.^{1,*}¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (egorkuz02[at]gmail.com)

Suggested: 10.06.2026; Accepted: 11.06.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

The article is devoted to the specifics of translating Russian-language autofiction from Russian into English. The relevance of this work is due to the growing popularity of autofiction in the Russian-language literary sphere, which presents translators with new challenges in translating such prose and preserving all the genre-specific traits of the movement when translating into English. The paper clarifies the concept of autofiction and analyses its genre-specific features and characteristics, which helps to identify appropriate strategies for translating autofictional literature into English. Based on the author's own translation of Oksana Vasyakina's short story 'The Wound', the problems of translation at all the main levels of the text were examined: graphic, syntactic, phonetic, grammatical and lexical, as well as the difficulties encountered in conveying Vasyakina's cultural realities, stylistic devices and individual style.

Keywords: phonics, graphic design, idiostyle, literary translation, autofiction, stylistics, realia.**Введение**

За последние пять лет в отечественной литературе особенно сильно возросли попытки проговорить, прожить и отразить свой травматичный опыт, свои непростые взаимоотношения с кем бы то ни было: мамой, папой, дальними родственниками, мужем, женой, а еще лучше не оставаться со всеми своими проблемами один на один. Преодолеть эту потребность помог автофикшн — литературный жанр на стыке автобиографии и художественной литературы. Он занял особое место в современной русской литературе: например, появляются издательства, специализирующиеся исключительно на автофикциональной литературе, открываются отдельные писательские курсы и школы, посвященные созданию романов в направлении автофикшн.

Автофикшн, который исследователи [6] определили как произведение, написанное от первого лица, в котором совпадают черты биографий автора и главного героя, нацелен на предельно честное переживание и рефлексии своего личного, почти всегда травмирующего опыта, что и задает рамки для его жанровых особенностей [6]: отказ от привычной нам традиционной структуры сюжета, уход от сюжетной плоскости в эмоциональную, повседневность жизни в центре повествования и использование реальных личностей и/или склеивание нескольких лиц в одно с наделением их вымышленными чертами биографии.

В связи с ростом популярности данного направления в русскоязычном литературном пространстве перед лингвистикой и переводоведением возникают и новые сложности. Если основные правила перевода и достижения в нем смысловой и стилистической точностей были изучены в ключевых работах отечественных лингвистов и переводоведов, то применение этих принципов касательно такого жанрового-гибридного явления как автофикшн все

еще необходимо изучить. Главная трудность — это попытка сохранить в переводе и верно передать на любой иностранный язык не только сюжетную основу произведения, но и не утратить «авторское я» — именно это является одним из ключевых элементов литературы в жанре автофикшн.

Цель работы — выявить и проанализировать основные трудности сложности, с которыми переводчик может столкнуться при переводе автофикциональной прозы автофикшн с русского языка на английский и найти пути их преодоления на материале авторского перевода повести О. Васякиной «Рана». Выбор конкретно этого произведения в качестве основы работы связан с тем, что оно стало одним из первооткрывателей в российском литературном поле такого кросс-жанра как автофикшн и стало популяризатором данного направления в отечественной литературе. Более того, оно сочетает в себе все основные черты и особенности автофикшена, чем представляет особый интерес для исследования.

Научная новизна исследования заключается в изучении способов адекватного перевода именно автофикциональной литературы с русского языка на английский, что в дальнейшем сможет увеличить границы понимания переводческой эквивалентности.

За **теоретическую базу** были взяты ключевые тексты в области художественного перевода (И.В. Арнольд, Е.Ю. Пугина), а также работы, посвященные изучению жанра автофикшена.

Материалом для анализа послужил фрагмент повести О. Васякиной «Рана» и его авторский перевод на английский язык.

Методология исследования включает несколько подходов:

1. Литературный анализ: для выявления специфических лингвостилистических приемов в тексте.
2. Сравнительный анализ: для сопоставления оригинала и перевода, оценки соответствия стилистических средств и передачи ключевых элементов автофикшена.
3. Метод оценочно-критического анализа перевода: для изучения того, как переводчик справляется с передачей ключевых элементов автофикшена, исследуя возможности и ограничения перевода

Обсуждение

Необходимо провести анализ переводческих решений при передаче повести «Рана» О. Васякиной на английский на нескольких ключевых уровнях текста, где жанровые особенности прозы автофикшн создают основные трудности: графический, фонетический, лексический, грамматический, синтаксический и уровень идиостиля.

2.1. Трудности на уровне графики и фоники текста

Графическая составляющая текста, согласно определению из «Большой российской энциклопедии» [5], совокупность всех средств письма того или иного языка, включая их начертание, а основные средства графики — это графемы/буквы, знаки препинания, абзацы, знаки ударения, пробелы, прописные и строчные буквы, приемы сокращения слов, а в некоторых случаях (чаще всего в печатном виде текстов) — это и различные шрифтовые выделения; на различные варианты и виды шрифтов как средств художественной выразительности обращает внимание и И.В. Арнольд в своей работе «Семантика. Стилистика. Интертекстуальность» [1].

В «Ране» графическая составляющая играет значимую смысловую и эмоциональную роли. Например, в последней главе повести используется Васякиной для усиления смысла выделяет курсивом ряд ключевых фраз («ты», «мама, я люблю тебя»). Васякина пользуется таким графическим приемом для эмоциональной кульминации и попытки принять и примириться со своей матерью; курсивное выделение в данном случае — это не только логическое и смысловое ударение, но и способ выделить основную мысль последней главы и показать завершение своего пути в попытке примириться с матерью и ее ролью в жизни автора-героя. Именно поэтому нами было принято решение в переводе сохранить графику оригинального текста для адекватной передачи авторской интонации и авторских смыслов: «Я на собственном языке скажу: я люблю тебя, мама. На твоём языке это было невозможно сказать: мама, я люблю тебя. — I will say in my own language: I love you, mum. It was impossible to say it in your language. But my language is different, it's not more or less complicated. It's neither better or worse. It is possible to say "mum, I love you" in it».

Более того, в повести Васякина использует и сплошное членение с крайне редким разделением текста с помощью однострочного пробела или символа «*». Это создает эффект потока сознания и устности речи, что является одной из основных особенностей литературы в жанре автофикшн. В данном случае переводчику необходимо воспользоваться приемом должна синтаксического уподобления, что поможет сохранить оригинальную структуру повествования.

Отдельные трудности появляются и при переводе поэтических вставок на протяжении всего текста романа (например, текстов Г. Айги и поэмы собственного сочинения Васякиной). Так как, в связи с условностями жанра, в автофикциональной прозе часто можно встретить нарушение жанровой и повествовательной структуры, необходимо адекватно передать любые вставки текста — в данном случае это воссоздание ритмического рисунка и поэтической формы. Для этого необходимо найти подходящие функциональные соответствия.

2.2. Трудности при передаче лексических единиц и реалий

Автофикциональная проза, отображающая в себе нашу реальность, всегда наполнена реалиями, которые Влахов С.И. и Флорин С.П. в своей книге «Непереводимое в переводе» [3] определяют как слова и словосочетаниями характерные для одного народа и чуждые другому. Проблема их перевода, как отмечает Е.Ю. Пугина в статье «Индийские реалии в англоязычном художественном тексте и проблема их передачи на русский язык (на материале творчества Р. Киплингa)» [4], занимает одно из центральных мест в современном переводоведении.

В «Ране» реалии служат для подтверждения достоверности описанного мира. В тексте встречаются реалии нескольких видов:

1. Топонимы и имена собственные: переведены с помощью транслитерации (Листвянка, Астрахань, Братск, Сибирь, Александр, Иван, Сергей Соколов, Ермолаев, Сталин, Ленин — *Listvyanka, Astrakhan, Bratsk, Siberia, Alexander, Ivan, Sergei Sokolov, Ermolaev, Stalin, Lenin*).

2. Исторические реалии: термины и понятия, известные русскоязычной аудитории, требуют объяснения для иностранных читателей. Наиболее простой и подходящий способ — подстрочные комментарии, знакомые русскоязычному читателю, потребуют экспликации для иностранной аудитории (*В 1937 году его обвинили по пятьдесят восьмой статье и тут же расстреляли. — They arrested him and shot in 1937 under the false charge of Article 58. (текст подстрочного пер. ком.: Article 58 of the Russian SFSR Penal Code was put in force on 25 February 1927 to prosecute those suspected of counter-revolutionary activities. It was revised several times. In particular, its Article 58-1 was updated by the listed sub-articles and put in force on 8 June 1934. — Прим. пер.); Ее день рождения был девятого мая, и каждый раз после праздника мы шли смотреть парад и гулять по проспекту Мира. — Her birthday was on the ninth of May, and every time after the celebration we went to watch the military parade and walk along the Mir Avenue. (текст подстрочного пер. ком.: Victory Day is a holiday that commemorates the victory of the Soviet Union over Nazi Germany in 1945. It was first inaugurated in the 15 republics of the Soviet Union[a] following the signing of the German Instrument of Surrender late in the evening on 8 May 1945 (9 May Moscow Time). The Soviet government announced the victory early on 9 May after the signing ceremony in Berlin. Although the official inauguration occurred in 1945, the holiday became a non-labor day only in 1965. The Russian Federation has officially recognized 9 May since its formation in 1991 and considers it a non-working holiday even if it falls on a weekend (in which case any following Monday will be a non-working holiday). The holiday was similarly celebrated while the country was part of the Soviet Union. Most other countries in Europe observe Victory in Europe Day (often abbreviated to VE Day, or V-E Day) on 8 May, and Europe Day on 9 May as national remembrance or victory days. — Прим. пер.)*

3. Предметно-бытовые реалии и разговорная лексика: использованы в повести для эффекта устности речи и подтверждения реальности мира, в котором происходят излагаемые события. Необходимость сохранения разговорной и даже обценной лексики (мата) обусловлена задачей максимально близко передать идиостиль Васякиной с характерной ему предельной честностью и установкой на естественность речи. Наиболее подходящими стратегиями здесь являются следующие: аналоговый перевод и поиск подходящих соответствий (*капроновые колготки, вафельные полотенца, отрыжка, дворяга — nylon tights, waffle towels, belch, mutt*) и поиск аналогичных по силе экспрессии английских соответствий (*shit, whores, said fuck you*) без цензуры или смягчения грубой лексики.

4. Феминитивы: проблема адекватной передачи феминитивов (Баданина И.В. определяет в своей работе «Функционирование феминитивов в языке интернета» [2, С. 89–94] как феминитивы существительных женского рода, обозначающие женщин и образованных от имен существительных мужского рода (обозначающих мужчин) и однопарных к ним) связана с грамматическим строем английского языка, в котором категория рода существительных фактически отсутствует, а суффиксы по типу «-ette» [11] и «-ess» [10] считаются устаревшими. Полная и максимально точная передача гендерной составляющей значения оказывается затруднительной, из-за чего приходится воспользоваться передачей контекстуального значения или нейтрализацией (*подруга — friend*), в связи с чем происходит частичная потеря, неизбежной при переводе.

2.3. Трудности при передаче грамматических и синтаксических составляющих текста

В связи с грамматическими различиями в русском и английском языках появляется ряд трудностей; одна из таких — адекватная передача приемов персонификации и олицетворения. Если в английском для этого используется местоимение «it», то однако для сохранения особенностей текста и авторской идеи (например, использованного Васякиной приема магического реализма — согласно работе “Theories of magical realism” Эрика Камайда-Фрейксаса [8], приема, когда магические элементы вплетены в наше привычное существование), согласно которой природные явления и абстрактные мифические сущности (например, метафора на поглядывавшего за автором-героиней отчима, выраженная через некое преследующее ее «он») наделены чертами и способностями людей, переводчику стоит осознанно заменить «it» на «she» или «he» (в зависимости от пола агента, о котором идет речь).

С помощью подобного отступления от норм и правил грамматики английского языка, получится сохранить художественные образы, значимые для выражения авторских смыслов в тексте: «*Но иногда, делая уроки за столом, я слышала тихий шорох за дверью и, обернувшись, обнаруживала, что мамин любовник подсматривает за мной. Я видела его блестящий глаз в небольшом отверстии, и мне казалось, что глаз смеется надо мной. Он был опасный. <...> Я мастурбировала в ванной и, лежа на спине, неотрывно смотрела в вентиляционное отверстие между ванной и туалетом. Достать до него технически было невозможно, но я была уверена, что кто-то там, в темноте, следит за мной. Он злой и хочет сделать мне больно.*» — «*But sometimes, while doing my homework at table, I'd hear a quiet rustling behind the door and, turning around, discover my mother's lover spying on me. I'd see his shining eye in a small hole, and it seemed to me like the eye was laughing at me. He was dangerous. <...> I'd masturbate in the bathroom, lying on my back, staring fixedly into the vent between the bathtub and the toilet. It was technically impossible to reach him, but I was sure someone out there, in the dark, was watching me. He was evil and wanted to hurt me.*».

Синтаксис оригинала тоже необходимо подвергнуть ряду изменений при переводе: приемы опущения для облегчения текста, придания ему большей естественности для англоязычного читателя. Напротив же, прием добавления применяется для усиления чужеродности окружающего мира для героини: «*Я живу в темноте, в гуще темных неясных вещей, но в кармане у меня всегда есть фонарик...*» — «*I live surrounded by darkness, amid a thick mass of dark, indistinct things — bit in my pocket I always have a little flashlight...*».

2.4. Воссоздание идиостиля и жанровых особенностей

Идиостиль О. Васякиной основан на совокупности всех рассмотренных ранее аспектов текста. Его базис составляют:

1. Повествование от первого лица, за счет чего создается эффект предельной честности.

2. Имитация живой и устной речи благодаря использованию разговорной и сниженной лексики и коротких синтаксических конструкций.

3. Использование различных стилистических фигур: например, анафоры («Я чувствую, как мой рассказ медленно, петляя, движется к концу. Но я чувствую, что что-то здесь не так») и сравнений («Мне нравится представлять, что боль расходится, как круги на воде»).

4. Фрагментарность, отсутствие линейного хронологического повествования и включение в повести сразу нескольких вставок с текстами других жанров (эссе, поэзия).

Ключевой задачей для переводчика в таком случае является не просто правильная передача заложенных автором в свой текст смыслов, но и адекватный перевод голоса автора, который создается в произведении за счет всех упомянутых выше приемов. Здесь наиболее подходящей переводческой стратегией является предельно точное следование оригиналу, так как она позволяет свести к минимуму вторжение переводчика в текст и сохранить «авторское я», что играет первостепенную роль для автофикциональной литературы.

Заключение

Анализ перевода повести О. Васякиной «Рана» позволяет сделать следующий вывод: перевод прозы автофикшена — это сложная переводческая задача, которая не сводится к простому поиску подходящих эквивалентов в английском языке. Основные жанровые черты требуют от переводчика адекватной передачи не только смыслового уровня текста, но и его эмоционального слоя.

Для достижения адекватного перевода в данном случае требуется широкий ряд трансформаций: сохранение авторского разделения текста, графических выделений и ритмического стиха использованных в тексте стихотворений и поэм, транслитерация, аналоговый перевод, использование переводческих комментариев, сохранение и передача бытовой и сниженной лексики и отход от грамматических норм, чтобы сохранить образность текста.

Главное условие перевода автофикциональной прозы — это максимальная передача оригинального идиостиля, так как именно он и несет в себе всю ту предельную искренность, являющаяся основой прозы автофикшена. Будущие работы и исследования в области перевода подобной литературы могут быть применены к анализу перевода других представителей данного жанра и составлению советов для переводчиков.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник статей / И.В. Арнольд; науч. ред. П.Е. Бухаркин. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999.
2. Баданина И.В. Функционирование феминативов в языке интернета / И.В. Баданина // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сборник статей I Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. И. — Москва : РУДН, 2017. — С. 89–94.
3. Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. — Москва : Международные отношения, 1980. — 176 с.
4. Пугина Е.Ю. Индийские реалии в англоязычном художественном тексте и проблема их передачи на русский язык (на материале творчества Р. Киплинга) / Е.Ю. Пугина. — Москва, 2005.
5. Графика // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2376618> (дата обращения: 11.06.2026).
6. Что такое автофикшн: как его писать и где издаваться // Литрес: Блог для авторов и читателей. — URL: <https://blog.selfpub.ru/autofiction> (дата обращения: 11.06.2026).
7. Cambridge English Dictionary // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 11.06.2026)
8. Camayd-Freixas E. Theories of magical realism / E. Camayd-Freixas // Magical Realism / ed. by I. López-Calve. — 2014.
9. -ess (suffix) // Macmillan Dictionary. — URL: <https://web.archive.org/web/20170704212211/http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/ess> (accessed: 11.06.2026).
10. -ette (suffix) // Macmillan Dictionary. — URL: <https://web.archive.org/web/20220709162940/https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/ette> (accessed: 11.06.2026).
11. Oxford Learner's Dictionaries // Oxford University Press. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 11.06.2026).
12. Reverso Context // Reverso. — URL: <https://context.reverso.net/> (accessed: 11.06.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnold I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost' [Semantics. Stylistics. Intertextuality] : collection of articles / I.V. Arnold ; scientific ed. P.E. Bukharkin. — St. Petersburg : St. Petersburg University Publishing House, 1999. [in Russian]
2. Badanina I.V. Funktsionirovaniye feminativov v yazyke interneta [The functioning of feminatives in the language of the Internet] / I.V. Badanina // Russkiy yazyk v internete: lichnost', obshchestvo, kommunikatsiya, kul'tura [The Russian language on the Internet: personality, society, communication, culture] : collection of articles of the I International Scientific and Practical Conference / ed. by A.V. Dolzhikova, V.V. I. — Moscow : PFUR, 2017. — P. 89–94. [in Russian]
3. Vlahov S.I. Neperevodimoye v perevode [The untranslatable in translation] / S.I. Vlahov, S.P. Florin. — Moscow : International Relations, 1980. — 176 p. [in Russian]
4. Pugina E.Yu. Indiyakiye realii v angloyazychnom khudozhestvennom tekste i problema ikh peredachi na russkiy yazyk (na materiale tvorchestva R. Kiplinga) [Indian realities in English literary texts and the problem of their translation into Russian (based on the works of R. Kipling)] / E.Yu. Pugina. — Moscow, 2005. [in Russian]
5. Grafika [Graphic arts] // Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]. — URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2376618> (accessed: 11.06.2026). [in Russian]
6. Chto takoye avtofikshn: kak yego pisat' i gde izdat'sya [What is autofiction: how to write it and where to publish] // Litres: Blog for authors and readers. — URL: <https://blog.selfpub.ru/autofiction> (accessed: 11.06.2026). [in Russian]
7. Cambridge English Dictionary // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 11.06.2026)
8. Camayd-Freixas E. Theories of magical realism / E. Camayd-Freixas // Magical Realism / ed. by I. López-Calve. — 2014.
9. -ess (suffix) // Macmillan Dictionary. — URL: <https://web.archive.org/web/20170704212211/http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/ess> (accessed: 11.06.2026).
10. -ette (suffix) // Macmillan Dictionary. — URL: <https://web.archive.org/web/20220709162940/https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/ette> (accessed: 11.06.2026).
11. Oxford Learner's Dictionaries // Oxford University Press. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 11.06.2026).
12. Reverso Context // Reverso. — URL: <https://context.reverso.net/> (accessed: 11.06.2026).